

С отвисшей челюстью я уставился на людей передо мной. В голове всё завертелось. Значит, перемещение в другой мир и реинкарнация в змею. Я хотел было закричать, что если уж перемещаете, то делайте человеком, но из меня вырвалось лишь шипение.

Нет, ну что это за змеизнь такая?!

Моя ненависть к богу только росла. В такой ситуации оставалось только радоваться, что я хотя бы понимаю их речь. Теперь мне предстояло жить в другом мире в теле змеи, без какой-либо альтернативы. От безысходности я даже не мог рассмеяться. Почему-то мне стало неприятно от мысли, что если я впаду в отчаяние или начну волноваться, то исполню замысел того, кто меня сюда отправил. Змеизнь? Отлично! Я и так ненавидел работать, так что это просто идеально! Я твёрдо решил, что назло всем буду жить хорошо и красиво.

Я впился взглядом в мужчину по имени Зерфель. Кажется, он был наследным принцем империи Айфельдт. Его одежда была роскошной, а речь — спокойной и властной. К тому же, я отчётливо слышал, как его назвали «Ваше Высочество Наследный принц».

А кто такой наследный принц? Тот, кто в будущем станет императором. То есть символ власти и денег. Пусть он ещё не номер один, но определённо одна из ключевых фигур. Не зря же говорят, что нет безвыходных ситуаций. В этой змеиной шкуре я мог умереть в любой момент, но если присосаться к наследному принцу, то всё меняется. От возникшего в голове плана я хитро улыбнулся. Раз уж так вышло, буду жить, прицепившись к наследному принцу, который обеспечит мне роскошную жизнь!

Отлично! Я выбираю тебя! Ты теперь мой хозяин?..

Слово «хозяин» звучало немного стыдно, но они всё равно не понимали моих слов. Не желая забивать себе голову проблемой обращения, я решил всё по-простому. Негоже ведь называть по имени того, кто будет обеспечивать меня едой и кровом. Подарить ему ласковое прозвище — не такая уж и плохая идея.

Говорят же, собачья жизнь — лучшая жизнь! Кошачья жизнь — лучшая жизнь! Змеиная жизнь — лучшая жизнь!

Я был очень доволен своим идеальным планом, но оставалась одна большая проблема. Проблема заключалась в том, что он должен был захотеть забрать меня с собой. Немного подумав, я изо всех сил вытянулся и подполз поближе. Но реакции не последовало. Он лишь следил за моими движениями глазами. Не то... Я попытался вспомнить, как ведут себя домашние животные.

Милые штучки! Нужно показать ему что-то милое!

Идея была хороша, но я никак не мог сообразить, какие милые штучки может вытворять змея. Собака или кошка показали бы живот... но я, к несчастью, был змеей.

Лизнуть, что ли...

Пока я так размышлял, до меня донёлся голос.

— Сюда.

Я резко поднял голову. Он протянул руку и смотрел на меня. На мгновение я потерял дар речи от его голоса, но быстро пришёл в себя, тряхнув головой.

Мой хозяин зовёт меня!

Я медленно подполз к протянутой руке Зерфеля и осторожно прижался к ней головой. Я украдкой взглянул на него. Выражение его лица не изменилось, и было непонятно, нравится ему это или нет.

Ради выживания такие милые штучки — пара пустяков.

Приняв решение, я начал активно себя рекламировать Зерфелю, моему будущему хозяину. Я тёрся мордой о его руку и, высунув язык, лизнул её. И тут же почувствовал какой-то сладковато-освежающий вкус. Говорят, змеи чувствуют запахи языком — это было довольно странное ощущение. Ладонь была грубой и покрытой мозолями. Увидев меч у него на поясе, я догадался, что это мозоли от оружия.

Вроде не отталкивает...

Искоса поглядывая на Зерфеля, я медленно пополз вверх по его руке и обвил запястье своим телом. Я продолжал высовывать язык, и, видимо, ему стало щекотно от его прикосновений, потому что он тихо хмыкнул. Раз смеётся, значит, ему хотя бы не противно. Но он по-прежнему неподвижно и пристально наблюдал за мной, что заставляло меня нервничать.

Ну как? Мило, да?... Или нет? Почему он не реагирует?

Некоторые из тех, кто не любит змей, не переносят их гладкую на ощупь кожу. Я и сам, когда впервые увидел змею у друга, не осмелился к ней прикоснуться. Мой идеальный план рушился на глазах. К тому же, то ли его запястье было слишком толстым, то ли моё тело слишком коротким, но висеть было тяжело, и я слегка дрожал. В прошлой жизни я комплексовал из-за своего низкого роста, и здесь, похоже, было то же самое. Я мысленно утешал себя тем, что я всего лишь детёныш.

— Никогда не интересовался ничтожными созданиями... но этот довольно неплох.

Ни-чтожное создание? Какое изысканное выражение, Ваше Высочество.

От такого шокирующего заявления я остолбенел. От возмущения я зашипел. Какое ещё ничтожное создание? Ладно... теперь я змея, так что, строго говоря, он прав, но ведь есть же такая вещь, как чувство такта? Тем более что я, отбросив всю гордость, извивался и лизал его, пытаюсь показаться милым, а в ответ получил лишь одно слово: «неплох». Я никогда не видел себя со стороны, но смутно предполагал, что должен быть милым. Он же сам сказал — белая змея. А детёныши, кто бы они ни были, все милые!

Зерфель, наблюдавший за мной, осторожно постучал пальцем по моей голове. На мгновение я подумал: «Этот ублюдок меня ударил?», но он осторожно провёл пальцем по моей голове, и, кажется, это было поглаживание, так что я замер. Когда я был человеком, мне не нравилось, когда трогали мою голову, но сейчас это было довольно приятно. Даже хорошо.

— Шуирен. Отныне твоё имя — Шуирен.

Услышав эти слова, я резко поднял голову. И мысленно обрадовался, что теперь еда и кров мне обеспечены. Моё тело, которое всё это время дрожало от холода, согрелось от его тепла, и меня начало клонить в сон. От облегчения, что я нашёл себе пристанище, напряжение отпустило. И я тут же уснул.

— Ну и пройдоха.

Красивый мужчина перед ним смотрел на донесение, а тот, кто его передал, ждал приказаний. Наконец мужчина усмехнулся, бросил донесение, и лист бумаги, порхая, опустился на стол. Он откинулся на спинку стула и начал барабанить пальцами по столу.

— Ваше Высочество, что вы намерены делать? Если ритуал вызова дождя пройдёт успешно, ваше положение несомненно укрепитя.

— Если он пройдёт без проблем, то лучше его провести. Но если он провалится... Да, кстати, где он?

— Я проводил его в приёмную.

— Хм. Незваному гостю и подождать не грех, ведь так? Не правда ли?

Он произнёс это вкрадчивым голосом, и Иан склонил голову, показывая, что готов выполнить любой приказ. Этот жест означал согласие.

— Много же у тебя хлопот.

— Что вы, Ваше Высочество. Сопровождать вас — моя работа.

Иан сказал это почтительным голосом, не поднимая головы. Зерфель ответил с откровенной насмешкой:

— Какая глупость. Верить в какого-то бога и кичиться этим. Кто вообще может доказать, что боги существуют?

— Тем не менее, мы не можем это игнорировать. Да, число тех, кто может использовать божественную силу, сократилось, и их влияние ослабло, но с другой стороны, эта способность стала от этого только ценнее.

Зерфель повернулся и снова взглянул на донесение. В нём были изложены доводы Папы о необходимости провести ритуал вызова дождя.

Действительно, божественная сила обладала способностью исцелять болезни и раны. Но число её обладателей сокращалось, и их влияние падало, однако Папа, наоборот, использовал это как предлог, чтобы требовать огромные жертвования от знати и большие деньги от простолюдинов. В мире было много неизвестных болезней, и для их лечения требовалась божественная сила. Приходилось пользоваться услугами храма, но из-за этого народ всё больше отдалялся от него.

— Решил воспользоваться моментом и подсуетиться.

— Засуха невиданная. Среди народа уже распространяются нехорошие слухи.

В донесении было прямо указано, что Папа хотел бы, чтобы ритуал возглавил Зерфель. Ритуал, организованный им самим. Зерфель не верил, что дождь пойдёт, даже если провести ритуал. Поэтому он и откладывал его. Если в такое беспокойное время ритуал провалится, он станет отличной мишенью. Донесение было составлено с учётом этого. Неожиданным было то, что Папа тоже решил принять в этом участие. Взгляд Зерфеля сузился. Единственное, что вызывало подозрение, это то, что в случае провала храм тоже попадёт под удар. Вероятно, имела место какая-то сделка. Наверняка император предложил что-то выгодное.

Испокон веков Айфельдт был страной, богатой водой. Урожай всегда были обильными, а близость к морю делала её идеальным местом для торговли. Народ твёрдо верил в существование бога воды, и благодаря этому в былые времена храм обладал властью, сравнимой с императорской. Они то соперничали, то сосуществовали. Это были взаимовыгодные отношения, пока обе стороны получали то, что им нужно.

Зерфель цокнул языком. Ему это не нравилось, но просто так отмахнуться от них было нельзя. Божественная сила была полезным инструментом.

— Но враждовать с ними — не выход. Даже если их влияние ослабло, народ верит в бога воды. Божественная сила полезна, да и уничтожение храма несёт в себе слишком большие риски. А что император?

— Говорит, что верит в Ваше Высочество.

— Ясно. Если я провалюсь, у него появится повод сместить меня.

Сейчас он был наследным принцем империи Айфельдт, но не было гарантии, что так будет и дальше. Таков был императорский дворец. Его уже однажды отправляли на поле боя. Было время, когда император пытался силой лишить его титула наследного принца в пользу младенца.

К тому же, тот ребёнок был настолько слаб, что находился на волосок от смерти. Даже если это дитя императора и императрицы, если сделать наследником умирающего младенца, соседние страны засмеют их. В то время назревала война, поэтому следовало быть особенно осторожным.

Лишь благодаря нейтральной позиции и консервативным аристократам ему удалось сохранить своё положение. Поэтому император схитрил и, когда началась война, выставил его вперёд под предлогом, что наследный принц должен остановить войну.

В глубине души он, конечно, желал его смерти, но, по иронии судьбы, именно благодаря этому Зерфель и смог достичь своего нынешнего положения, что, должно быть, было для императора как бельмо на глазу.

— Моему младшему брату сейчас, должно быть, лет десять.

Он подумал о своём брате, но, вспомнив, как тот в страхе избегал его, усмехнулся.

— Похоже, мой отец желает видеть на троне моего младшего брата.

Хоть слово «трон» и не было произнесено, Иан понял, о чём речь, и ничего не ответил. Увидев это, Зерфель усмехнулся. Слухи об этом уже давно разошлись по всему дворцу. Чего только не отдашь плоду любви с любимой женщиной.

«Большую часть дел сваливает на меня и при этом постоянно пытается меня сместить. Нелепость. Разве не он сам посадил мою мать на трон императрицы, потому что ему нужен был наследник?»

Задумавшись, Зерфель посмотрел в окно. Несмотря на зиму, светило яркое солнце и дул прохладный ветерок. Прибыв во дворец, он был так завален документами, что совершенно не отдыхал. Обычно он не гулял, но почему-то сегодня ему захотелось прогуляться.

— Пройдусь немного. Передай гостю, что я сильно задержусь, так что пусть сам решает — ждать или уходить.

— Да, я понял. Позвать господина Седрика?

— Не нужно. Я ненадолго. Он слишком шумный.

— Но ведь это всё от преданности. К тому же, сейчас нужно быть осторожным. Вы забыли о том, что случилось несколько дней назад?

Иан сказал это твёрдо, не собираясь отступить. Глубоко вздохнув, Зерфель велел ему поступать, как знает. Иан тихо удалился. Зерфель встал и открыл дверь, чтобы пойти на прогулку.

— Ваше Высочество. Господин Седрик ещё не пришёл. Давайте немного подождём.

Сказал рыцарь, охранявший кабинет, когда Зерфель вышел из комнаты.

— Скажи ему, чтобы шёл в сад.

— Тогда хотя бы я...

— Не стоит. Даже если пойдёшь, ты будешь лишь обузой.

Рыцарь ничего не смог возразить. Потому что это было правдой. Время, проведённое на полях сражений, отточило его фехтовальное мастерство до совершенства, и сражаться с ним на равных мог только Седрик.

В итоге рыцарь не смог последовать за Зерфелем и, лишь топчась на месте, стал ждать скорейшего прихода Седрика.

В саду, вопреки зиме, пышно цвели цветы. Их было так много, что терпкий аромат бил в нос. Он редко бывал в саду, поэтому совсем не обращал на это внимания. Он увидел цветы, росшие на клумбе. Маленькие соцветия пестрели разными красками. Знакомый аромат. Он часто видел эти цветы в саду своей матери. Или это была не она? Он почувствовал, как на сердце стало тяжело.

Идя по саду, он услышал крики «змея». Он вспомнил инцидент, произошедший несколько дней назад. Иан и Седрик подняли панику, но ему самому была смешна мысль, что его можно одолеть с помощью яда. Это и вправду не сработало.

Зерфель подошёл поближе к источнику шума и услышал что-то про вино. Вскоре перед его глазами предстал садовник, заглядывающий в мешок. Садовник, увидев Зерфеля, вздрогнул и выронил мешок, который задергался, выдавая наличие внутри живого существа. В этот момент издали послышался голос Седрика, и Зерфель поднял руку, подавая ему знак. Седрик быстро подбежал.

Тем временем существо в мешке зашевелилось и выбралось наружу. Оно вытянуло голову к небу, словно вдыхая воздух, а затем начало вертеть ей, осматриваясь по сторонам.

Это была маленькая, белоснежная змея.

<http://bllate.org/book/13874/1223548>